

Вступление

Время летит быстро, сегодня уже пятница, двенадцатое ноября. Наконец-то учебный день в канун культурного фестиваля подошел к концу.

Каждый класс готовился медленно, но верно. И сегодня после занятий состоится генеральная репетиция, предложенная ученическим советом. Она станет важной проверкой перед проведением фестиваля.

Почти весь класс начал приготовления – каждый теперь занимался делом.

Всего класс Хорикиты представит четыре объекта.

Первый из них не требует представления – это мэйд-кафе, основу продаж которого составят чай, кофе и прочие напитки. А также совместные фотографии с горничными. Что касается последних, при оптимальном количестве затрачиваемого времени и грамотно установленной повышенной стоимости, чем больше желающих будет, тем больший доход мы сможем извлечь.

Второй и третий объекты – это расположенные на улице лавки: в одной подаются горячие закуски (такояки, окономияки и так далее), а в другой – паста и булочки на западный манер.

Лавки сами по себе увеличивают прибыль, но еще они смогут принимать заказы от мэйд-кафе. Для этого предусмотрена система доставки. Стоит сделать заказ, как ученики-курьеры отправятся к лавке.

Чтобы сделать мэйд-кафе более оригинальным, к товарам в лавках были добавлены лимитированные блюда в особенной сервировке.

И последний, четвертый объект – наспех добавленный из оставшихся средств уличный аттракцион, представляющий собой викторину для детей.

— А нам не нужно задержать Хасебе-сан и Мияке-куна? — спросила Маедзоно, смотрящая вслед за вышедшими из класса Харукой и Акито.

— Силой их не заставишь. Пусть это будет хорошая возможность проверить, сможем ли мы справиться составом в тридцать пять человек, без Коенджи-куна, Хасебе-сан и Мияке-куна.

Однако сотрудничать отказывалась не только эта троица.

Последние несколько недель Кушида почти не обсуждала проект для культурного фестиваля. К тому же она не помогала после занятий, а сразу уходила домой. Однако она все же согласилась обслуживать посетителей в костюме горничной во время фестиваля и даже несколько раз

подходила к Хориките с идеями. В основном они касались незначительных мелочей, тем не менее некоторые из них были приняты.

Но она все равно ни разу не приняла участие в совместной отработке действий горничных.

— Мы бы хотели проверить в последний раз, все ли готово к завтрашнему дню, а заодно отрепетировать все движения... Сегодня-то у тебя найдется время? — набравшись смелости произнесла Сато, стараясь не выдавать настороженности.

Поднявшись с места, Кушида обернулась.

— Прости, Сато-сан, но после школы у меня есть кое-какое неотложное дело.

По правде говоря, она уже не в первый раз говорит эти слова.

— Знаешь, ты постоянно отказываешь подобным образом... Ты точно будешь помогать нам?

Видя, как накаляется атмосфера, Хорикита попыталась вмешаться. Но ее остановил стоящий рядом Йоске, который словно предвидел это. Неясно, кто из них прав в этой ситуации. Но если вмешиваться в каждую проблему, то сформировать слаженный класс будет невозможно. Иногда решать конфликты должны только причастные к ним.

Йоске на самом деле поступил нетипично для него – он, как никто другой, тщательно выбирает слова и действия. Возможно, он счел плохой идеей демонстрировать одноклассникам особое отношение Хорикиты к Кушиде. Разумеется, сама Хорикита это прекрасно понимает. Понимает, но все равно столкнулась с дилеммой, поскольку просто не может остаться в стороне.

— Все в порядке, я помню про завтрашний день. Я не собираюсь становиться вам обузой.

— Но, Кушида-сан, ты ведь ни разу не приходила на репетиции, так? Мне вот не кажется, что тебе можно доверить настолько важную роль горничной.

Сегодня состоится генеральная репетиция, которая как нельзя лучше подходит для отработки.

До сих пор Сато мирилась с тем, что Кушида не принимала участие, однако сегодня, похоже, не могла остаться в стороне. Тем не менее Кушида не намерена соглашаться.

— Ну тогда просто снимите меня с поста. Хотя я что-то сомневаюсь, что у вас найдется подходящий кандидат на замену.

Заявление весьма безжалостное, однако она права.

Даже если взять исключительно внешность, просто не найдется ученицы на замену Кушиды на роль горничной. Конечно, если не брать в расчет тех, кто уже стал горничными.

— Что ж, увидимся завтра на фестивале. Пока-пока!

Ее манера речи все еще была как у доброй Кушиды, но от ее поведения заметно веяло холодом. Она отказалась от предложения Сато и вышла из класса. Вероятно, просто не хотела проводить время с одноклассниками, которые узнали об ее истинном характере.

А может, у нее и правда появились какие-то неотложные дела.

Атмосфера в классе заметно ухудшилась, но с этим ничего не поделать.

— Послушай, Хорикита-сан. Фестиваль состоится уже завтра, может, мы все же должны отстранить Кушиду-сан... — Мацушита не смогла оставаться в стороне, увидев, как поникшая Сато стоит с опущенной головой, и поэтому решила обратиться к Хориките.

— Понимаю, что ты хочешь сказать, однако на данный момент я не собираюсь отстранять ее от участия.

— Но она наверняка врет каждый день про какие-то там дела!

Действительно, в последнее время в действиях Кушиды можно заметить много необъяснимых моментов. Вполне закономерно, что она решила отдалиться от остальных после специального экзамена «Единогласное решение», тем не менее ее нежелание помогать слишком бросается в глаза.

— Возможно, ты права. И я тоже не знаю, почему она отказывается от репетиций.

— Но раз так...

— Не беспокойся. Она думает как о культурном фестивале, так и о мэйд-кафе. Просто у нее на это свой взгляд. Давайте доверимся Кушиде-сан.

— Ну да, как там говорится? «Без веры ничего не начнется», так вроде?

Мацушита не выглядела убежденной, но все-таки кивнула и поддержала Сато.

Мацушита в этот раз является одной из ключевых фигур, так что, вероятно, поэтому дел у нее

невпроворот.

Конечно, отсутствие Кушиды на репетициях – еще один повод для беспокойства, тем не менее на лице Хорикиты паника не прослеживается. Я бы даже сказал, что она источает подкрепленную чем-то уверенность.

Наверняка именно поэтому Мацушита решила отступить и отказалась от претензий.

Моя помощь вроде как не требуется, и пока я просто понаблюдаю.

Часть 1

Первый этаж специального корпуса, номер объекта «Спец.-02».

Этот кабинет обычно пустует, однако сейчас ученики развешивают в нем украшения.

В основном этим занимаются девушки, а парни, если так можно выразиться, у них на подхвате. Что самое интересное, украшение помещений лучше получается у девушек.

Судя по всему, ничего не случится, если я доверю руководить процессом Хориките.

На втором этаже специального корпуса, в самой дальней комнате, медленно, но верно шла подготовка тематического кафе.

В отличие от нашего мэйд-кафе, в основу концепции кафе класса Рьюена легла «японская одежда». В качестве еды и напитков у них выступают японские сладости, зеленый чай и тому подобное, что кардинально отличается от нашей концепции.

В идущей полным ходом подготовке я заметил одну выделяющуюся персону.

На стуле сидела, погрузившись в чтение, девушка в японской одежде.

— Привет...

Заметив меня, Хиёри почему-то подняла книгу на уровень рта, оставив открытой только зону глаз.

— Давно не виделись. Кажется, ты в последнее время не заглядывала в библиотеку.

— Это не совсем так... Как сказать, я заходила, просто в другое время.

Меня удивило, что такой книжный червь исчез из библиотеки, а у нее, оказывается, просто изменилось расписание.

— Хиёри, ты тоже участвуешь?

— Я буду отвечать за кассу. Общаться с людьми – не самая моя сильная черта... К тому же ходить туда-сюда у меня тоже выходит не очень. Я тренировалась разносить еду на подносе, но что-то никак не получалось.

То есть вся эта сфера, по сути, и есть ее слабое место.

Но если она без проблем справится с кассовым аппаратом, то, пожалуй, будет не так уж и плохо.

— Кстати говоря, Ибуки-сан тоже будет участвовать.

— Ибуки? Мне казалось, она ни за что бы не стала надевать подобные наряды.

— Она бросила вызов Рьюен-куну с расчетом на то, что ее освободят от любой помощи в культурном фестивале.

— И, видимо, проиграла.

Она слегка улыбнулась, словно вспомнила тот самый момент.

— И где же проигравшая Ибуки?

— Она сказала, что сегодня участие не примет. Мол, ни за что не станет наряжаться в это, только если на самом фестивале.

Не скажу, что совсем не понимал ее чувств, но если она сможет должным образом обслужить посетителей, когда придет время, то все в порядке.

Впрочем, с этим должен разобраться уже Рьюен.

Хотелось бы еще посмотреть на самого владельца кафе, но его что-то нигде не видно. Наверняка он поручил остальным ученикам заниматься подготовкой.

— Кажется, Рьюен-кун отправился провести класс А.

— Класс А?

— Они ведь еще не объявляли о том, что собираются устраивать.

И правда, подробности задумки класса Сакаянаги оставались загадкой вплоть до дня фестиваля. Ничего странного, если он хочет выяснить про них. А раз в предпоказе участвуют все классы, они наверняка тоже где-то подготавливают объект.

— Тоже схожу ненадолго.

Я решил после окончания разговора с Хиёри отправиться искать класс Сакаянаги.

— Эм, Аянокоджи-кун...

— М-м?

— Рьюен-кун с ребятами поднялись на третий этаж. Скорее всего, Сакаянаги-сан находится там.

— Вот как? Спасибо, ты сэкономила мне время.

Казалось, Хиёри хотела сказать что-то еще, однако она сразу качнула головой.

Выходит, в специальном корпусе сосредоточились три класса второго года обучения, и каждый – на отдельном этаже.

— Позже я загляну в библиотеку, поэтому непременно туда зайди, Аянокоджи-кун.

— Да, обязательно.

Махнув рукой на прощание, я отправился наверх.

Третий этаж специального корпуса находится дальше всех от главных ворот и считается самым труднодоступным местом для посетителей. Здесь можно разместить три объекта, однако до вчерашнего дня спроса на них не возникло.

— Не думал, что класс Сакаянаги займет сразу весь этаж...

Этаж полностью находился в их распоряжении, поэтому по коридору свободно сновали ученики класса 2-А.

На первый взгляд даже невозможно представить, что они хотят организовать. Повсюду лежали картонные коробки с неизвестным содержимым, и непохоже, чтобы ученики, которые оставались в школьной форме, торопились их распаковывать.

Внутри помещений нельзя использовать источники огня, а значит готовить пищу они не будут.

— Что, удивлен, как оно сложилось? — обратился ко мне подошедший Хашимото, который, судя по всему, следил за поднимающимися по лестнице учениками.

— Чем вы тут занимаетесь?

— А сам не видишь? — Хашимото улыбнулся без смешка, словно забавляясь моим непониманием. — Оно и понятно! Но не могу же я вот так раскрывать все карты по доброте душевной.

Скорее всего, они решили закончить со всеми приготовлениями за день до открытия, но о содержании молчать до последнего. Еще на это косвенно указывала табличка, которая висела на ведущей сюда лестнице: «На объекте класса 2-А возникли неполадки. Открытие сегодня не состоится».

— Такие дела. Ты уж извини, хоть тебе и пришлось тащиться в такую даль, но вынужден тебя развернуть.

Даже если я буду стоять на своем, наверняка деталей их задумки не узнаю.

— Рьюен вон тоже, кажется, уже уходит.

Из дальнего кабинета показался Рьюен и пошел к нам, засунув руки в карманы. Бросив короткий взгляд на меня и Хашимото, он прошел мимо и начал спускаться по лестнице.

— Или ты тоже собираешься осмотреться, понимая, что это бесполезно?

— Пожалуй, вернусь.

— Какое рвение. Надеюсь, завтра тебе понравится увиденное.

Поскольку Хашимото меня спровадил, я не смог добиться хоть каких-нибудь результатов. Чтобы пройти в наше мэйд-кафе, мне пришлось вновь вернуться на лестницу. На втором этаже

спиной ко мне стоял Рьюен. Он оглянулся, а я отвел взгляд на верхний этаж. Увидев это, уголки его губ приподнялись, и он сказал:

— Передай Сузуне: завтра победит наш класс.

— Разве костюмы в японском стиле не вышли дороже униформы горничных? Раз уж решил посостязаться в тематических кафе, не стоило ли сделать их одинаковыми?

— Это всего лишь мои личные предпочтения.

Его ответ можно воспринимать и как шутливый, и как серьезный. После этого Рьюен пошел своей дорогой. Не обращая внимание на стоящего сверху Хашимото, я вернулся в мэйд-кафе.

Часть 2

К нашему удивлению, после открытия в кафе сбежалось множество парней из других классов. Они пришли не столько пообедать, сколько взглянуть хотя бы одним глазом на девушек в косплее. Но для нас это неплохо.

К тому же горничные, которые не привыкли к столь пристальному вниманию, наберутся опыта. Нервничала даже всегда спокойная Мацушита: ее движения казались слегка зажатými. А вот у Сато и Мии-чан дела шли хуже, чем во время отработок.

В какой-то момент по кабинету разнесся звук удара пластика о пол. С подноса Мии-чан соскользнул наполненный водой стаканчик. Девушка оцепенела из-за столь серьезного происшествия, подпортившего настроение. Мацушита отреагировала незамедлительно.

— Приносим свои глубочайшие извинения.

Нежно похлопав Мии-чан по плечу, она спокойным тоном распорядилась подать новый стакан. После чего принесла тряпку и приступила к уборке пола.

— Неплохо, Мацушита-сан. Даже не подумаешь, что ты занимаешься этим в первый раз.

— Ага.

Хорикита, наблюдавшая неподалеку, восхитилась безукоризненными действиями Мацушиты.

— Ты завтра вступишь в ряды горничных?

— Скорее я буду занята рекламой. Обслужить посетителей смогу, но... если честно, особой

уверенности у меня нет, — угрюмо ответила Хорикита, что было для нее нехарактерно.

— Никто и не думает, что улыбаться всем направо и налево – твой конек.

Беспокойство вызывал не сам процесс обслуживания. Ей будет сложно держать улыбку на лице.

— А у тебя, как погляжу, тут все схвачено.

— Считай, вся моя работа к сегодняшнему дню практически завершена.

Девяносто процентов моей работы занимают приготовления, а десять – обслуживание во время открытия кафе. Завтра на мне остаются только административные обязанности.

— Может, определить тебя в лавку?

— Даже не вздумай из-за личного недовольства менять расположение персонала.

Хорикита выдала нечто, что могло принести дополнительные проблемы, но тут же отступила, потому что это была лишь шутка.

— Как бы то ни было, пока ты здесь, Мацушита-сан, все будет в порядке. Я пока отойду ненадолго.

— На осмотр?

— Я хочу увидеть собственными глазами, какие объекты представлены.

— Тогда можешь не торопиться.

Тем временем я решил подготовить место под зал ожидания, который понадобится завтра.

Где-то спустя час Хорикита вновь пришла в мэйд-кафе.

— Я вернулась. Как тут дела?

— Без незначительных промахов не обошлось, но сейчас более-менее все успокоились и начали осваиваться.

— Надо отдать должное предварительной подготовке...

— Если бы мы без этой репетиции открылись на самом фестивале, у нас могли бы быть проблемы.

Совершенно очевидно прослеживалась разница между безлюдными тренировками и реальной отработкой с привлечением третьих лиц в виде посетителей.

Мацушита, которая неустанно работала с самого открытия, поменялась с другим человеком и ушла на перерыв.

— Хорошая работа, Мацушита-сан, ты отлично потрудились.

— Спасибо. Девочки стали двигаться лучше, поэтому завтра все должны быть в хорошей форме, — сказала Мацушита. Но вопреки словам выражение ее лица оставалось мрачным.

— Что-то не так?

— Меня немного беспокоит, что нам могут устроить какой-нибудь саботаж.

— Саботаж?

— Класс Рьюен-куна копирует нас и устраивает тематическое кафе, так? Я вся на нервах: а что, если Ишизаки-кун или кто-то из их компании скажет, что в стакане плавают насекомое...

Мы с Хорикитой на мгновение обменялись взглядами, а затем опять повернулись к Мацушите.

— Тебе не стоит об этом переживать! Мешать нам во время тренировки не в их интересах, к тому же пользы от этого все равно не будет. И в правилах указано, что на фестивале ученики не могут присутствовать в качестве гостей, поэтому этим трюком они воспользоваться не смогут.

Я решил дополнить объяснение Хорикиты еще парой слов:

— На фестиваль придет много людей, Рьюен не станет действовать так бездумно на глазах у целой толпы. За это точно можешь не переживать.

Из-за того, что мы вдвоем практически одновременно заявили об отсутствии причин для беспокойства, на лице Мацушиты снова показалась улыбка.

— Знаете, умеете вы успокоить, пусть каждый и по-своему.

То ли от усталости, то ли от наступившего облегчения она приложила руку к груди.

— Тебе стоит отдохнуть.

— Пожалуй, так и сделаю.

Затем, слегка покачиваясь, Мацушита вышла из класса.

— Заметила?

— Что?

— Да так.

Может, странность была настолько незначительной, что стоявшая рядом Хорикита не обратила на нее внимание.

Может, просто разыгралось воображение.

— Ну и что там у других классов?

— Не знаю, будет ли культурный фестиваль и в следующем году, но я многое взяла на заметку.

Хорикита бросила взгляд на подготовленный зал ожидания, затем принялась оценивать его состояние.

— Проблем быть не должно. Где-то через час можем приступить к уборке. Думаю, будет лучше, если ты тоже пойдешь и посмотришь своими глазами.

— Так и поступлю.

Получив разрешение, я решил пройтись по всей школе. Тут же появилась Кей, которая будто ждала этого момента, и прижалась к моей руке.

— Пойдем вместе!

— Даже если я скажу «нет», ты ведь не отпустишь?

— Ни за что-о-о!

— Можете сходить вдвоем, только не забывайте, что отправляетесь на разведку.

— Да-да-а.

Кей всем видом показывала беспечное отношение в ответ на серьезное замечание Хорикиты.

Пожалуй, дело здесь в редкой возможности. Правда в том, что уже по одному только мэйд-кафе заметно: ученики наслаждаются культурным фестивалем.

Часть 3

Первогодки и некоторые третьегодки открыли целое множество разных лавок наподобие тех, что обычно присутствуют на фестивалях.

Если говорить об аттракционах, требующих определенного мастерства, можно выделить тир, метание колец или шариков в самодельные мишени, рядом с которыми указывалось количество попаданий для получения приза. Площадки со схожей тематикой располагались по всей территории и создавали ощущение настоящего фестиваля.

— А, вон наши ребята! — Кей указала пальцем на двух парней, Кейсея и Сотомуру, занимавшихся необходимыми приготовлениями.

Должно быть, каждый тренировался готовить у себя в комнате или еще где-нибудь, поскольку получалось у них очень даже неплохо. Лучше не прерывать их без надобности.

— Попробуем побросать кольца?

— Давай! Смотри, какая милая игрушка. Хочу ее! — воскликнула Кей, указав на приз. Она встала как раз позади ученика, который испытывал аттракцион.

Под милой игрушкой она подразумевала разноцветного медведя.

К сожалению, этот аттракцион работал лишь как демонстрация. Похоже, даже если удастся забросить кольца, приза не получишь. Несмотря на выделенный ученическим советом бюджет, количество наград все равно ограничено. Если ученики заберут все призы сегодня, восполнить их будет проблематично.

А вот в стоящем напротив тире класса 1-D в качестве награды предлагаются сладости. Они, похоже, позаботились, чтобы в случае выигрыша победитель получил вознаграждение.

Самые дешевые призы стоили десять баллов, цена самых дорогих доходила до двухсот.

Наверняка на самом фестивале будет что-то помимо сладостей, зато сейчас можно провести испытания в условиях, неотличимых от реальных.

— За дело, Киётака! — Кей подтолкнула меня в сторону стойки, на которой были расположены в ряд пять специальных ружей для тира.

Меня заинтересовало это подобие стрельбища, поэтому я не прочь попробовать.

На одну игру мне выдали пять пуль.

Судя по всему, это так называемые пробковые ружья, стреляющие пробками, которые вставляются в ствол. Кроме того, каждое ружье сделано намного качественнее, чем я представлял. Разве что слегка изогнутые пули вызвали сомнения в возможности вести прицельный огонь.

До этого дня я никогда в жизни не держал в руках оружие. Все мои представления о нем основаны на фильмах и сериалах, однако верны ли они – неизвестно. Но и других участников поблизости не оказалось, а значит посмотреть на сам процесс со стороны не получится.

Выбора не было, придется довериться мысленной картинке в голове.

Я взял центральное ружье и встал в стойку.

— Целься в самую дорогую!

Если цель – наиболее дорогой комплект сладостей, то придется сбить довольно большой вес.

Интересно, какую мощность может выдать ружье?..

Сначала сделаем пробный.

Под звонкий возглас Кей я произвел первый выстрел.

Пробковая пуля с легким хлопком вылетела в сторону грузика, в который я целился. Однако, вопреки моим ожиданиям, она пролетела в нескольких сантиметрах левее, так и не задев цель. По моим расчетам такого быть не должно, но траектория все-таки получилась другой.

Значит, во второй раз сдвину ствол правее на несколько сантиметров.

Я считал, что сейчас траектория будет идеальной, однако пуля все равно пролетела мимо, уйдя выше и правее.

— А это сложно...

Пока я заряжал третью пулю, один за другим начали присоединяться другие ученики.

Взглянув на них, я решил еще раз поправить положение ружья. Тем не менее все желающие пострелять испытывали большие трудности с прицеливанием, как и я.

И среди них только у одного получилось попасть в грузик с первого выстрела. Мишень, конечно, не упала, зато завалилась назад. Я продолжил наблюдать, надеясь отыскать какую-нибудь хитрость, но дело оказалось вовсе не в способностях стрелка. Стало понятно, что каждое ружье имеет индивидуальные особенности, хотя и выглядит неотличимо от остальных.

Миллиметровые погрешности при производстве и качество самих пробковых пуль. Разные их комбинации приводят к непредсказуемым траекториям.

Мне стало понятно: это на редкость интересная задумка, но в то же время попасть в цель становится довольно сложно.

В конечном счете лишь последним выстрелом я смог попасть в грузик, в который целился изначально, однако так просто его сбить не получилось. Вот так и закончился первый поход в тир – моим полным разгромом. С другой стороны, мне удалось понять специфику конкретно своего ружья. Осталось попытаться снова, только теперь приблизительно рассчитать траекторию полета пули по ее форме...

Ну или я так думал, однако пришлось отказаться от затеи, когда заметил табличку с надписью: «Сегодня каждому посетителю дается одна попытка».

— Ха! Оказывается, даже сам Аянокоджи-семпай не умеет стрелять, а?

Когда я возвращал ружье на место, из-за тира вышел заливающийся смехом Хосен. Его класс 1-D представил объект, специализацию которого можно обозначить как «развлечение».

— Какая неожиданность. Ни за что бы не подумал, что ты устроишь нечто подобное...

Такие игры, как тир и метание колец, способны пробудить во взрослом ребенка и заставить потерять голову в погоне за незначительными призами.

— Когда я был мелким, затирался среди взрослых в таких аттракционах и зашибал на этом немалые деньги.

Что же за детство такое у него было?..

— Я-то хотел организовать самый настоящий игорный дом, а эти лицемеры из школы как назло меня послали. Но что тир, что другие похожие площадки – это азартные игры. В них можно подстроить все так, чтобы хозяин остался в выигрыше! Культурный фестиваль проводится лишь раз, так какой смысл осторожничать, если можно обобрать посетителей до нитки, как это делают продавцы гитар в магазинах?

Он достал зажигалку, поставил ее на полку, затем подошел ко мне и взял второе ружье слева. Вопреки моим ожиданиям, пуля полетела по прямой траектории и поразила зажигалку. Та содрогнулась, но падать не собиралась.

— Плевать на все с высокой колокольни, пока ограниченные призы никому не достаются.

— Разве посетители рано или поздно не поймут?

— Можно просто добавить какие-нибудь безделушки в качестве награды за участие и раздавать их направо и налево.

Выходит, взрослые держались бы подальше от тех мест, где участие не вознаграждается?..

Похоже, Хосен как следует все продумал. А награда за участие, видимо, находилась в корзине.

Там лежала куча распечатанных на специальном принтере ламинированных фотографий учеников и учениц, оформленных вручную.

— Неплохо вручить взрослому человеку воспоминание об участии в культурном фестивале, скажи?

Сюда зайвится много людей из правительства, и они могут преподнести участие в таком мероприятии как благотворительную или общественную деятельность. Можно произвести положительное впечатление, если потом сказать, что удалось заполучить фотографии учеников.

Расставшись с Хосеном, который, к моему удивлению, все просчитал, я вернулся к ждавшей меня Кей.

— Ничего не вышло.

На мой отчет Кей усмехнулась и с довольным видом ткнула меня локтем в живот.

— Я смотрю, тебе очень весело. Выиграть-то мне не удалось...

— Зато я увидела твою милую сторону, Киётака. Чего еще мне для счастья надо?

— Какая еще милая сторона?

Я вроде не показал за это время ничего интересного...

— Я просто рада, что у нас не получилась одна из таких сцен манги, когда у героя получается все с первой попытки. Это позволило мне посмотреть на тебя под новым углом: даже ты не справишься абсолютно со всем.

Оно и понятно. Мои действия основаны на полученном ранее опыте. Если бы я проходил через нечто подобное в прошлом, это один разговор. Но первые выстрелы у меня не получатся, и неважно, из игрушечного ружья или настоящего.

— То есть это для тебя «мило»? Мне казалось, девушка в своем парне хочет видеть крутого человека.

— А на такого тебя я уже вдоволь насмотрелась.

Кей не стала меня ругать, более того, она словно обрадовалась тому, что я ничего не выиграл.

Затем мы пошли дальше в поисках еще какого-нибудь аттракциона и наткнулись на Ишизаки.

— Салют, Аянокоджи!

— Кажется, у вас тут кое-что необычное.

— А то! Это наша с Альбертом идея!

— Ой, правда, что ли? Шестерка вроде тебя заполучила разрешение от самого Рьюена? А что же с вечеринкой в честь дня рождения случилось, а? — Кей пронзила Ишизаки подозрительным взглядом.

— Э... Я и правда хотел ее устроить!.. И даже предложил твою идею, но получил удар ногой...
— Словно вспомнив о том моменте, Ишизаки схватился за живот.

По случайному совпадению наши с Рьюеном дни рождения приходятся на одну дату – двадцатое октября. А Ишизаки планировал по этому поводу устроить двойную вечеринку.

Однако чтобы она состоялась, нужно было убедить Кей, а она выдвинула условие: Рьюен должен лично извиниться за тот случай на крыше. Разумеется, он не принял суровое условие

Кей.

— Но в следующем году я попытаюсь еще раз! Просто подождите!

— Кто в здравом уме ждать будет... Итак, что у вас тут?

— Интересно? Любопытно ведь, да? Окей, пробуйте!

Здесь лишь стояли заготовленные стол да картонная коробка.

Разложенные стаканчики и одноразовые палочки намекали на еду и напитки, но...

— Что это?

— Сейчас сделаем, вам понравится.

С этими словами он отдал указание Альберту, и тот достал из картонной коробки необходимые ингредиенты. Ими оказались пакетики с протеином и лимонной кислотой. И то, и другое употребляются на регулярной основе теми, кто наращивает мышечную массу.

— Вот, протеин со вкусом шоколада. Попробуйте!

Ишизаки налил приготовленный протеиновый коктейль с шоколадным вкусом в два небольших стаканчика, рассчитанных на один глоток.

— Не буду, — сразу отказалась Кей от предложенного напитка.

— Ч-чего нет-то? Это же просто протеин.

— Я никогда протеин не пила и начинать не собираюсь. Не хочу стать горой мышц.

Тут вперед вышел Альберт и пробормотал на английском:

— You can't build muscle just by drinking protein shakes.

— Э? Чего?

— Все нормально. Он говорит, что от одного только протеина мышц больше не станет. Раз уже сделали, почему бы не попробовать?

Честно говоря, мне даже немного интересно, что же приготовил Ишизаки.

Проявив инициативу, я взял бумажный стаканчик в руки и выпил протеиновый коктейль.

Наверняка этот другой марки, но вкус напоминал тот, что я пил когда-то в прошлом.

— Ладно, попробую... Тьфу, гадость.

Кей, которая до этого ни разу не пила протеиновый напиток, сочла вкус противным и скривила лицо.

— Не понравилось? Но пить все-таки можно?

— Можно, но не особо-то и хочется.

— Вот, прополощите рот.

Нам вручили стаканы с водой, видимо, чтобы хорошенько прочистить ротовую полость. Пока мы допивали воду, Ишизаки уже начал следующие приготовления.

— А теперь вот это, — сказал он, протянув новые стаканчики с напитком из лимонной кислоты.

— Просто лимон...

— Этот мне нравится больше.

Пробормотали мы после того, как выпили воду с лимонным вкусом.

— Ну вот, а теперь последний момент. Расскажите впечатление насчет этих двух напитков – вышло ведь не так плохо, а?

— Мне не понравился протеин.

— Да черт с тобой, Каруизава! А ты что скажешь, Аянокоджи?

— Как сказать... В самый раз, если в двух словах.

Услышав это, Ишизаки радостно заулыбался.

— Кстати, если в шоколадный протеин добавить лимонную кислоту, получится крайне неожиданный вкус!

Нам вручили приготовленную смесь, и мы поднесли стаканчики к губам. В смешивании протеина и лимонной кислоты нет ничего плохого. Скорее, так ты убиваешь двух зайцев одним выстрелом...

— Ну же, выпейте одновременно.

— Что-то мне страшно.

— Почему бы и нет?

Мы синхронно наклонили бумажные стаканчики, после чего их содержимое отправилось напрямик в горло. Однако в тот самый момент, когда оно попало в рот, я невольно оцепенел от палитры вкуса на поверхности языка.

— Угха?! — вскрикнула стоящая рядом Кей, которая рефлексивно начала сплевывать смесь. Затем она подскочила, развернулась и жестом показала, что ее сейчас стошнит. — Что за... Что это за вкус?! Буэ-э-э-э-э!

Я узнал его. Во время обучения боевым искусствам, когда ты получаешь сильный удар в живот, из желудка пытается вырваться желудочный сок и переваренная пища.

Именно об этом напоминал стоявший теперь во рту вкус и запах.

— Аха-ха-ха-ха! Ну как? Прикольно, да?

— Ничего подобного! Воды!!!

Оттолкнув державшегося за живот от смеха Ишизаки, Кей схватила бутылку воды и принялась пить прямо из горла.

— Мда, как бы описать? Вкус получился в самом деле неожиданный.

— Надо же, даже сам Аянокоджи слегка в шоке.

О каком вкусе вообще речь, этот напиток в принципе был непригоден к употреблению. Хорошее настроение как рукой сняло.

— Думал завтра удивить посетителей. Буду предлагать испытать на себе восхитительный опыт

за пятьсот баллов!

— И как только Рьюен разрешил это?..

Вот что меня искренне удивило.

— Он сказал мне распоряжаться баллами как сам того пожелаю! А так завтра программа будет другой.

Понятно. Выходит, излишки предназначавшегося для всего класса пространства он отдал в распоряжение Ишизаки? Раз так, то издержки окажутся минимальными. Да и не будет удивительным, если хотя бы десять человек проявят любопытство и рискнут попробовать.

— Ну вот, веселое свидание обернулось полным кошмаром...

И вплоть до того момента, пока мы не покинули это место, Кей не прекращала сверлить Ишизаки полным ненависти взглядом.

Казалось, их отношения начали понемногу улучшаться, однако они снова вернулись к началу.

Затем мы с Кей посетили еще несколько объектов, просто чтобы как следует повеселиться, и под конец разведки вернулись в мэйд-кафе. Кабинет изобиловал учениками, которые наслаждались беседой с горничными.

Иногда кто-то выходил за рамки дозволенного, и тогда к делу подключался Судо, который сразу пресекал подобное поведение и выдворял человека из комнаты.

Он был привлечен в качестве штатного работника, в чьи обязанности входило разбираться с различными проблемами, и справлялся он с ними на славу. Если не отличаешься особой силой, будь ты старшеклассником или младшеклассником, перед грозным Судо иного выбора, кроме как уйти по-хорошему, просто нет.

Вскоре после почти двухчасовой работы пробное открытие культурного фестиваля подошло к концу.

Нужно еще обсудить с Хорикитой, будут ли напоследок вноситься кадровые перестановки на завтра.

Когда я, Судо и еще несколько парней приступили к уборке, в кабинете показалась Онодера.

— Ой, а у вас тут все? А я так хотела посмотреть на костюмы горничных, — разочарованно

сказала она. Ее сослали в лавку на улице.

— Ты хотела посмотреть на костюмы горничных?

— А что такого? Мне так-то тоже нравится все миленькое. И посмотри на меня, форма горничных совсем не подойдет... Ноги у меня больно большие.

— Откуда тебе знать, пойдет или нет, пока не примеришь?

— Все равно моего размера нет, — горько улыбнулась Онодера.

Поскольку она посвятила себя плаванию, то обладала более подтянутым телом, чем обычные девушки: это касалось широких плеч и развитых ног. Если бы заготовили форму нужного размера, она бы неизбежно стала персональным нарядом Онодеры.

Судо сел на корточки и принялся в упор рассматривать ноги Онодеры.

— Э-эй, Судо-кун, ты чего?!

— Да, ноги у тебя хорошие, как у тренированного спортсмена. Хотя для горничных и правда не совсем подходят... — вывалил Судо все, что думал, приставив пальцы к подбородку.

— Стыд какой!

Покрасневшая Онодера пулей вылетела из кабинета.

— Да что это с ней?... Вот чего она сбежала, а?

Наблюдая вблизи за их разговором, я смог распознать заметные перемены в Онодере. По всей видимости, за то время, что прошло со спортивного фестиваля, Онодера успела окончательно влюбиться в Судо. Вот только тот не подал виду, что заметил. Он умышленно не обращал внимания на ее чувства или просто их не распознал?

Было бы славно, если бы они двинулись по направлению друг к другу, однако пока это дорога с односторонним движением.

Я не так много знаю о любви, но все-таки понимаю: для подобных ситуаций есть правило – терпеливо наблюдай со стороны. Но именно оно спровоцировало желание взглянуть на иной результат. Станут ли они парой, если нарушить правило?

— Неужели ты не понимаешь, почему Онодера так себя повела?

— А ты типа понял?

— Онодера испытывает к тебе те же самые чувства, что ты испытываешь к Хориките.

— Чего?

Судо не смог сразу понять смысл сказанного, поскольку мое объяснение вышло слегка витиеватым. Однако он не настолько глуп, чтобы вовсе не понять смысл.

— Э? Онодера... меня?..

— Да.

— Нет-нет, быть не может!

Видимо, серьезно поразмыслив над этим, он начал отрицать подобную возможность.

Его реакция абсолютно естественная.

Ведь никому не дано понять, что на самом деле у другого человека на сердце.

— Возможно, поначалу Онодера не питала к тебе никакого интереса, но в последнее время ты стал демонстрировать поразительный рост. Для нее нормально начать воспринимать тебя как представителя противоположного пола, разве нет?

Судо начал постепенно приводить мысли в порядок, вместе с этим его лицо заметно помрачнело.

— Как так?.. Чтобы она и в меня?..

— Разумеется, гарантий дать не могу. Если хочешь узнать правду, возможно, тебе стоит внимательно понаблюдать за Онодерой и попытаться ее понять.

— Все же... я...

Можно не продолжать, все понятно без слов.

Сейчас Судо питает сильные чувства к Хориките. Именно поэтому я хотел посмотреть, к каким изменениям приведет мое неуместное высказывание.

Сблизится ли он с Хорикитой? Начнет склоняться к Онодере? Или же переключится на кого-то еще, о ком я даже не подозреваю?

— Бред какой-то. Совсем сбил меня с толку. Пойду загляну в лавку, заодно немного остыну.

Он может как следует обдумать этот момент, а потом прийти к нужному ответу.

— Киётака-кун, ты уверен... что стоило это говорить?

Йоске, который неподалеку занимался приготовлениями, видимо, услышал наш разговор.

— Мне кажется, нам не стоит вмешиваться.

— Думаешь? Я не сильно разбираюсь в таких вопросах, но если я и правда зашел слишком далеко, что же, виноват перед Судо.

Притворившись ничего не понимающим, я извинился перед Йоске.

Вскоре генеральная репетиция подошла к концу.

— Всем спасибо за работу. На сегодня мы закончили! Если кому-то надо завтра поменяться местами или же возникнут какие-то вопросы, я на связи до девяти вечера.

Расставив все по местам и завершив уборку, мы закончили со всеми приготовлениями к завтрашнему дню.

Все отправились домой, чтобы уже завтра принять участие в настоящем культурном фестивале. В кабинете остались только я и Хорикита.

— Знаешь, если я спокойно подумаю, то под каким бы углом не рассматривать ситуацию, ты не подходишь на роль горничной.

— Я занимаюсь этим не потому, что мне нравится. Чем больше рук, тем лучше, верно? Если бы нам помогла твоя девушка, было бы намного легче.

— Извини, но это не мое право. Я предоставил Кей самой себе.

Похоже, кроме меня с ней пытались поговорить Сато и другие девушки, но Кей наотрез отказалась надевать форму горничной.

Я не узнавал о причинах, но наверняка это из-за нежелания переодеваться перед всеми, а не из-за того, что ей лень или же она просто не годится для обслуживания посетителей. Ведь далеко не все люди смогут понять прошлое Кей и то, как оно повлияло на ее тело.

— Шучу. Не буду же я насильно заставлять. Если ей будет не по себе, это оставит негативное впечатление у завтрашних посетителей.

— Вот, пройдишь еще раз. Я внес небольшие изменения, пока наблюдал за подготовкой.

Я передал Хориките тетрадь для окончательного утверждения.

— Спасибо. Благодаря составленному тобой расписанию проблем возникнуть не должно, — сказала Хорикита, оторвав взгляд от тетради.

Все участники обязаны сделать часовой перерыв до окончания культурного фестиваля, предварительно уведомив классного руководителя. Во время этого перерыва запрещается оказывать помощь своему классу, поэтому требуется должным образом распределить всех работников независимо от того, чем и насколько они заняты.

Часть 4

Обычно по пути в торговый центр Кёяки можно было часто встретить группы парней и девушек. Но поскольку генеральная репетиция культурного фестиваля уже началась, здесь не было ни души.

— Наконец-то мы можем поговорить, Ягами-кун.

— Даже подумать не мог, что ты станешь навязываться во время подготовки к фестивалю.

— Потому что так нас не застукают. Ну и кое-кто постоянно сбегает.

Ягами не понравилась идея беседы на месте встречи, поэтому он вынудил Кушиду уйти подальше.

— То, что мы не пересекались, — всего лишь совпадение! Кстати говоря, ты вроде как несколько раз навещала ко мне. Мне очень жаль, я просто в это время не был в комнате.

Во время разговора каждый сохранял улыбку на лице. Если бы кто-либо увидел их сейчас со стороны, то перед ним предстала бы обычная дружеская беседа.

— Точно не было? Или же ты просто издевался и делал вид, что тебя нет?

— Делал вид? Зачем мне так поступать? Это очень похоже на недоразумение, знаешь ли.

— Никакое это не недоразумение!

Своими увиливаниями Ягами не позволяет уловить реального положения дел, и раздраженная Кушида решила сделать первый шаг.

— Ты просто решил избавиться от меня, потому что мною нельзя воспользоваться?

Ягами надеялся, что во время специального экзамена «Единогласное решение» Кушида сможет исключить Хорикиту или Аянокоджи. И Кушида вполне закономерно пришла к выводу, что он прекратил выходить на связь после того, как она не оправдала ожиданий.

— Ты помнишь, как я связался с тобой ночью в тот день, когда закончился экзамен «Единогласное решение»?

— Да. Конечно, помню.

Ночью, после окончания экзамена, Ягами позвонил Кушиде и с ее слов узнал, что Хорикита и Аянокоджи исключены не были. Сразу после этого он прервал разговор, и с тех пор Кушиде ни разу не удалось поговорить с ним.

— Скажу честно. Я думал, ты меня возненавидела, Кушида-семпай. Именно поэтому в последнее время мне не хватало смелости посмотреть тебе в глаза. Возможно, из-за этого я неосознанно избегал тебя.

— Да брось ты. Какой смысл врать мне сейчас?

Кушида почувствовала, будто по спине пробежал холодок; Ягами продолжал вести себя как дружелюбный кохай, хотя она знала его истинный характер.

— Ох, прошу прощения. Ну так что, поведаешь еще раз, что произошло в тот день? Только в этот раз с подробностями.

До Кушиды наконец-то начало доходить: первогодка получает удовольствие, забавляясь с ней. И когда он узнает про специальный экзамен, это откроет ему новые просторы для развлечений.

— Не скажу.

— Почему же? Вот что мне известно наверняка: Кушида-семпай, ты сделала определенные шаги для исключения кого-то из тех двоих. Только вот из школы ушла Сакура-семпай, а не ты.

Вот мне и интересно узнать подробности.

— На том специальном экзамене я ничего не сделала. А исключена оказалась Сакура-сан из-за ее самого низкого положения в системе «ОИС». Только и всего!

Произошедшее в классе во время специального экзамена «Единогласное решение» старались не придавать огласке, и активно продвигалась тема того, что Сакура Айри была выбрана просто в силу недостаточных способностей. Именно поэтому Ягами хотел узнать детали.

Однако в ответ на ее заявление Ягами с прежней улыбкой медленно положил руку на плечо Кушиды.

— Обманывать нехорошо.

— Обманывать?..

— После экзамена твое типичное поведение кардинально изменилось, Кушида-семпай. С учениками других классов ты, похоже, общаешься как прежде, а вот с одноклассниками держишься на расстоянии. Вот что выяснилось в результате небольшого расследования. Выходит, на том специальном экзамене ты раскрыла свой истинный характер.

На виду у остальных Кушида продолжала общаться с одноклассниками все с той же неизменной улыбкой. Но с оговорками, поскольку теперь она старалась держаться ото всех подальше. Если раньше она два-три раза в неделю выходила развлекаться с небольшой группой девушек, то теперь этого не было вовсе.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь. Вообще-то я все еще состою в хороших отношениях с одноклассниками.

Ее либо не застали по чистой случайности, либо Ягами просто сказал первое, что пришло в голову. Кушида попыталась представить это в таком свете, однако Ягами продолжал улыбаться.

— Бесполезно пытаться скрыть правду от меня. Кушида-семпай, твое прошлое однозначно раскрылось перед одноклассниками. А в угол тебя загнал однозначно Аянокоджи-семпай, не так ли все было?

Ягами сказал это так, будто он сам был в классе и наблюдал за сражением. Особенно странным было то, что он упомянул не Хорикиту, а Аянокоджи...

— Фантазируй сколько влезет. На самом деле все было не так.

— Ну и ладно, выкручивайся и дальше, если так хочется... Что тебе вообще от меня надо? Мне еще нужно помочь с подготовкой к культурному фестивалю, так что хотелось бы поскорее вернуться.

— Я устала от твоей игры, Ягами-кун.

— Устала... Вот как?

— Больше никогда не впутывай меня в свои дела. Вот что я хотела сказать тебе сегодня.

Кушида внезапно заявила, что хочет порвать все связи с Ягами.

— Хочешь прекратить наши отношения? Что же, понимаю твои чувства. Теперь-то, когда весь класс узнал не только о твоем прошлом, но и о характере, бесполезно взваливать на тебя исключение Хорикиты-семпай и Аянокоджи-семпай, не правда ли?

— Я не собираюсь поправлять тебя каждый раз. Хочешь истолковывать все по-своему? Пожалуйста, делай что хочешь!

— Интересный же ты человек, Кушида-семпай. Теперь ты говоришь то, что думаешь на самом деле. К тому же начала считать, будто можешь погрузиться в такую действительность. Поэтому ты хочешь разорвать наши отношения, вызывающие у тебя угрызения совести, и двигаться дальше.

«Двигаться дальше». Последние слова проникли в сознание Кушиды и засели глубоко внутри.

— Ладно Аянокоджи-семпай, но ты собираешься примириться и с Хорикитой-семпай?

— Я не стану тебе отвечать.

— Судя по всему, они в одно мгновение склонили тебя на свою сторону? Я даже немного разочарован, Кушида-семпай.

Кушида сдерживала порыв высказаться от души, но в ней закипел гнев. Ведь она все еще ненавидела Хорикиту.

— Я!..

— Нет. Можешь ничего не говорить. По лицу все прекрасно видно.

Его отношение стало пренебрежительным, прежнюю вежливость как ветром сдуло. Ничего

странного в том, что Кушиде стало не по себе, но не время проявлять слабость.

Или будет лучше сказать, что после многократных встреч с такими необычными людьми, как Аянокоджи, Рьюен и Амасавы, она стала куда более устойчивой, чем среднестатистический ученик. Это стало удивлением даже для нее самой, однако она продолжила держаться уверенно.

— Теперь между нами все кончено, Ягами-кун. Нас больше ничего не связывает. Тебя это устроит?

— Можешь не беспокоиться. Переживаешь, небось, что я из-за этого стану всем разбалтывать о твоём прошлом? Поэтому решила поставить меня в известность и понять, как я к этому отнесусь?

— Все так! Если ты начнешь болтать, слухи обо мне разнесутся по всей школе.

— Может, тогда лучше слушаться меня?

— У меня и на тебя компромат есть. Я выложу о тебе все, Ягами-кун! Я знаю, что ты использовал меня для исключения Аянокоджи и Хорикиты, и что ты творишь ужасные вещи с серьезным лицом.

Неизвестно, может ли это послужить угрозой. Но тем не менее сейчас у Кушиды нет ничего, что можно использовать как оружие для самозащиты.

— Теперь решила угрожать мне? Я запомню. Ты закончила? — Сработало или нет, но Ягами собрался уходить. — Я лидер класса 1-В, поэтому у меня много работы с культурным фестивалем. Мне пора.

— Смотри, не забудь, Ягами-кун. Пока ты держишь свое слово, я буду держать свое.

Улыбнувшись напоследок, Ягами легким шагом скрылся из виду.

— Надеюсь, на этом все и закончится...

Несмотря на оптимистичные мысли, интуиция в то же время подсказывала ей, что это еще не конец.

Но как ей быть? Ждать и кусать локти? Или устроить ловушку?

— Нет. Я точно не смогу остановить Ягами.

До сих пор она бросала вызов самым разным противникам, включая Хорикиту, и всегда проигрывала.

Нужно отбросить наивные мысли о том, что получится справиться с ним самостоятельно.

Осознание собственного одиночества больно кольнуло ее.

Тем не менее обстоятельства сильно изменились. Текущий противник Кушиды явно ее недооценивает. Речь идет не только о показном поведении, он на самом деле ни во что ее не ставит. И она гордится способностью «читать» такие вещи лучше других.

— Прежде чем вступить с ним в схватку, я должна кое-что сделать.

Она поняла, что требующая разрешения проблема касается не одного лишь Ягами. Нет, она не намерена возвращаться к образу доброй и примерной ученицы, но для сохранения прочной позиции в классе нужно внести определенный вклад.

Кушида Кикё хорошо знает все те хитрости, которые позволят ей оставаться на плаву.

Часть 5

Ночью мне поступил звонок.

— Как необычно, что ты решила позвонить мне, Сакаянаги.

На том конце послышался легкий смешок.

— Наверное, так и есть. У тебя не найдется немного времени?

— Если бы мне было неудобно, то я не стал бы брать трубку.

— Пожалуй. А теперь позволь перейти к делу. Аянокоджи-кун, ты же примешь участие в культурном фестивале как обычный ученик, не так ли? Мой отец очень беспокоится, что за тобой могут прийти люди извне.

— Директор как раз звонил совсем недавно. Он предложил подумать над тем, чтобы и в этот раз пропустить фестиваль, однако я вежливо отказался.

Хотя я бы, скорее всего, и в прошедшем спортивном фестивале принял участие, если бы его не пропускала Сакаянаги...

— Неужели тебе не страшно?.. Нет, глупый вопрос. Сформулирую его немного по-другому. Быть может, ты считаешь, что причастные лица не станут возвращать тебя силой?

Сакаянаги имеет в виду, что иначе нет смысла умышленно подвергать себя опасности.

— Я всего лишь взвесил возможные потери. Если бы дело ограничивалось только этими двумя фестивалями, их можно было бы пропустить. Однако впереди нас ожидает школьная экскурсия. И нет гарантий, что фестивали в будущем году пройдут без зрителей. Забраться в панцирь проще всего, но меня больше тревожит, какие возможности я из-за этого потеряю.

— Выходит, ты хочешь за оставшееся время хотя бы немного испытать на себе все то, что положено обычному ученику?

Возможно, отчасти ее это убедило, поэтому я продолжил:

— У меня есть и другая цель. Не хочу ее упускать.

— В таком случае не буду отговаривать. Думаю, будет лучше, если дать тебе самому решать, как поступить, Аянокоджи-кун.

Мне было интересно спросить ее о культурном фестивале, но подобные вопросы – табу. Рассчитывают ли они победить со своей программой? Откажутся от соревнования? Или будут преследовать какую-то иную цель?

Если я спрошу, возможно, она и ответит, но разговор перейдет уже в совсем другое русло.

Какой бы выбор они ни сделали, он целиком и полностью зависит от решения класса А, и у посторонних нет никакого права определять, верно их решение или же нет.

— Однако непредвиденные обстоятельства могут возникнуть в любой момент. Даже если культурный фестиваль пройдет без происшествий, неизвестно, что последует дальше. Если возникнут какие-то трудности, обращайся в любое время.

— Как любезно с твоей стороны.

— Я не могу допустить, чтобы ты исчез до того, как мы возобновим нашу битву, Аянокоджи-кун.

— Сделаю все, что в моих силах.

— До скорой встречи. Доброй ночи, — проронила Сакаянаги, после чего завершила звонок,

избегая длинного и пустого разговора.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/2358961>